

Снова с трудом выбравшись из машины, Юэ Вэй и остальные выглядели бледными и осунувшимися. Пробудь они в дороге ещё хоть пару часов, они бы, наверное, просто выпрыгнули на ходу через окна и попытались побежать домой пешком, ведь уезжали они в своё время буквально налегке. В конце концов, это же Цзянсу — этот процветающий край вечно манит бесчисленные толпы простолюдинов, питающих самые разные иллюзии. Жалобы Чжан Шуая были предельно откровенными:

— Чувствую себя крепким парнем, которого по очереди поимели с десяток теток.

Возможно, ему уже доводилось испытывать подобную муку, однако Юэ Вэй прочувствовал всё это до глубины души.

Шагая по дороге домой, Чжоу И не выпускал из улыбки углы рта — с самого детства он ещё никогда не разлучался с младшей сестрой на столь долгий срок. Больше всего на свете ему хотелось увидеть, как она, крутя колеса инвалидного кресла, бросится ему навстречу. Но, распахнув дверь квартиры, сестры они не увидели, и Чжоу И невольно охватила легкая растерянность.

— Наверное, учеников на пансионе сейчас не отпускают домой, — попытался утешить его не менее удивленный Юэ Вэй. Он тоже очень скучал по этому послушному и разумному ребенку.

Достав сторублёвую Нокию, которую не включали целую вечность, Юэ Вэй проигнорировал сотню сообщений от родных и старого Гу и сразу набрал тот самый номер Ли Янь, что был крупно выписан на стене. Выслушав то, что ответили на том конце провода, Юэ Вэй замер с окаменевшей улыбкой на лице, пока телефон не вывалился из его рук прямо на пол.

Заметив выражение лица Юэ Вэя, Чжоу И с тревожным сердцем подобрал трубку. Бедный антикварный аппарат после такого падения сразу же отдал концы, и Чжоу И, вскинув Юэ Вэй за воротник, взревел:

— Что случилось?! Где Сяо Цин?!

Ощувив, как его приподняли в воздух, Юэ Вэй резко пришел в себя, оттолкнул Чжоу И и заорал во всю мочь:

— Твою мать, больница! Черт бы вас побрал, Сяо Цин вчера по дороге домой сбили машиной! Живо за мной в больницу!

Услышав слова Юэ Вэя, Чжоу И швырнул его в сторону и, словно безумный, вылетел за дверь. Подняв Юэ Вэя на ноги, Чжан Шуай впервые видел Чжоу И в таком исступлении и совершенно растерялся. Юэ Вэй даже не успел вытереть сопливую кровь от падения, как схватил Чжан Шуая за руку, выскочил на улицу, запрыгнул в первое попавшееся такси и заорал:

— В областную больницу, быстрее!

Не обращая внимания на взгляды окружающих, Чжоу И безумным галопом мчался по улицам, пролетая на один красный сигнал светофора за другим и оставляя позади автомобиль за автомобилем. Сяо Цин была для него всем. Пусть они и были братом и сестрой, но его забота о Сяо Цин определенно превосходила чувства любого отца к собственной дочери!

Не менее безумное такси неслось по городу напролом, ведя себя крайне нагло: на месте водителя давно сидел Чжан Шуай, в то время как настоящий шофер, свернувшись калачиком на заднем сидении, выглядел точь-в-точь как обиженная жена.

— Мать моя, надо же! Не думал, что этот молчун, когда крыша едет, способен гонять быстрее меня, второго молодого господина Чжана! — сокрушался в салоне Чжан Шуай, наблюдая за мчащимся впереди Чжоу И и признавая, что проигрывает тому в уличных гонках.

Наконец безумное такси виртуозно заложило знакомый занос у входа в больницу и остановилось прямо перед Чжоу И. Охваченный тревогой парень застыл на месте, не зная, в какую палату бежать, но Юэ Вэй, разумеется, легко его отыскал.

Ворвавшись вслед за Юэ Вэем в палату, они увидели Ли Янь, сидевшую у изгороди кровати. Сама девочка лежала тихо и неподвижно, с засунутыми в нос кислородными трубками. Глаза Ли Янь были красными и опухшими — было очевидно, что прошлую ночь она не сомкнула глаз. Проиgnорировав полный участия взгляд Ли Янь, Чжоу И грубо оттолкнул ее, опустился на край постели Сяо Цин и, глядя на по-прежнему находящуюся без сознания сестру, не проронил ни слова.

— Кто это сделал? — тихо спросил Юэ Вэй.

Хотя голос звучал мягко, Ли Янь уловила в его словах чудовищную ярость. При этом на лице Юэ Вэя не отражалось вообще никаких эмоций.

Колеблясь битый час, Ли Янь поведала им о случившемся. Желая, чтобы Сяо Цин получила достойное образование, она, разумеется, устроила девочку в лучшую элитную школу. Однако в свои десять лет Сяо Цин до этого нигде не училась и среди первоклашек считалась переростком. Тем не менее, благодаря своему усердию и тяге к знаниям, она за короткое время заткнула за пояс избалованных детей из первого класса. Если бы подобные успехи демонстрировал отпрыск какой-нибудь богатой семьи, в этом не было бы ничего особенного, но не стоило забывать: старший брат Сяо Цин — всего лишь простой рабочий, а над ее скромным видом вечно насмехались окружающие. Что уж говорить о тех «предпосылках» для издевательств, которые давало ее инвалидное кресло.

Юэ Вэй и остальные отсутствовали всего чуть больше двух месяцев, но как раз тогда в школе объявили каникулы, и остальные ученики разъезжались по домам на роскошных машинах своих родителей. Один из мальчишек, который и раньше смотрел на Сяо Цин свысока, получив неудовлетворительную оценку, затаил лютую злобу на эту замарашку, занявшую первое место в классе. В итоге он приказал своему старшему брату, приехавшему за ним на машине к воротам школы, «случайно» задеть инвалидное кресло Сяо Цин. К счастью, в тот момент у школьных ворот толпилось много машин, но все они двигались медленно, и автомобиль, сбивший девочку, вовремя затормозил, иначе...

Выслушав рассказ Ли Янь, Юэ Вэй поинтересовался:

— Чей это ребенок хвастался в машине, что собьет Сяо Цин, и кто сидел за рулем?

Ли Янь долго мялась, прежде чем ответить:

— Я знаю, что вы вне себя от гнева, но понимаете ли вы, чьим сыном он является? Это младший отпрыск вице-мэра Сюя. К тому же тот, кто непосредственно сбил Сяо Цин, уже доставил ее в больницу и оплатил медицинские расходы. Даже если вы узнали правду, что вы сможете им сделать?

Услышав слова Ли Янь, Чжан Шуай тихо бросил:

— Неужели сын того самого вице-мэра Сюя? Каков характер этого пацанчика, я не знаю, но сейчас видно, что он превзошел даже своего братца. А ведь старший, Сюй Хань — тот еще мерзавец.

Юэ Вэй и Ли Янь уставились на Чжан Шуая. Ли Янь, не сразу обратившая на него внимания, вдруг пораженно воскликнула:

— Ты... Ты ведь Чжан Минху? Твой отец — Чжан Тяньсян, верно?

Почесав затылок, Чжан Шуай хмыкнул и расплылся в улыбке:

— Он самый. Когда я раньше околачивался тут по делам компании, я уже пересекался с этим типом. Сюй Хань — общепризнанный бабник, и не будь его папаша вице-мэром, на его счету висели бы уже десятки обвинений в изнасиловании.

Не обращая внимания на беседу троицы, Чжоу И молча поднялся и вышел. Заметив, что с Чжоу И творится что-то неладное, Юэ Вэй попросил Ли Янь присмотреть за Сяо Цин и бросился следом.

Проводив Ли Янь взглядом, Чжан Шуай вдруг вскричал:

— Это ты! Ты же...!

Догнав товарища дома, Юэ Вэй увидел, что Чжоу И сидит на краю кровати и молча гладит какой-то ящик. Подойдя ближе, Юэ Вэй произнес:

— Я знаю, что ты бешенстве, и не собираюсь тебя останавливать. Просто прошу: подумай о Сяо Цин. Как она будет жить без тебя?

С этими словами он хлопнул Чжоу И по плечу.

Не обращая на Юэ Вэя внимания, Чжоу И молча откинул крышку. Стоило ящику открыться, как по всему телу Юэ Вэя пробежала странная, неуютная дрожь. Внутри лежаклинок — без ножен, без каких-либо узорчатых украшений, покрытый легким налетом ржавчины, тусклый и безжизненный.

Осторожно проведя пальцем по лезвию, Чжоу И глухо проговорил:

— Такая дрянь... Позор для этого клинка. Прости, обидел тебя...

Пошептав что-то клинку, Чжоу И поднял глаза на Юэ Вэя:

— Сяо Цин с молодых ногтей была связана со мной одной веревочкой, к тому же она —

единственная внучка моего учителя. Я сирота, понятия не имею о маме с папой, я знаю лишь то, как сильно наставлял меня учитель. Этот нож — тоже подарок учителя. Он прошел с ним сквозь Войну сопротивления японским захватчикам, скосив тысячи врагов. Сегодня я хочу одолжить его ненадолго.

Закончив говорить, Чжоу И претерпел невероятную метаморфозу: в его заторможенном облике проступила небывалая, зловещая острота! Вошедший в эту минуту Чжан Шуай от одного этого веяния смертоносной стали остолбенел на месте.

Не обращая внимания на двоих друзей, Чжоу И защелкнул крышку коробки и лег на кровать. Понимая, что сейчас Чжоу И глух к любым уговорам, Юэ Вэй вытянул Чжан Шуая в коридор и притворил за ними дверь.

Взглянув на Юэ Вэй, Чжан Шуай озабоченно спросил:

— Сяо Юэ, что с ним? И зачем ему нож?

Юэ Вэй тяжело вздохнул:

— Ты готов нам помочь? Боюсь, он собирается натворить такое, что нашему воображению и не снилось. Если говорить начистоту, Сяо Цин — это единственная причина, почему он вообще терпит этот мир ради нашего спасения. Если бы тот ублюдок, сбивший ее, в последний момент не вдавил по тормозам, Сяо Цин наверняка бы...

Отрицать это было бессмысленно. К тому же ребенок, которому позволено вести себя столь беспредельно, в будущем станет лишь еще более наглым и властным тираном... Быть может, в этом и заключался провал отечественной системы воспитания.

Глядя на вздыхающего Юэ Вэй, Чжан Шуай немного помедлил и вышел из дома.

Ближе к вечеру в больнице Ли Янь, ухаживавшая за Сяо Цин, получила от Юэ Вэй коробочку с едой. Посмотрев на девочку, которая все еще не подавала признаков пробуждения, а затем на саму Ли Янь, которая из-за заботы о больной, казалось, уже двое суток не ходила на работу и чьи глаза покраснели от недосыпа, Юэ Вэй почувствовал в груди беспричинный прилив нежности.

— Тяжело тебе пришлось, — тихо сказал он.

Ли Янь, столкнувшись с взглядом Юэ Вэй — парня младше ее почти на пять лет, но смотревшего на нее с таким серьезным выражением лица, — ощутила, как ее щеки начинают гореть.

С легкой улыбкой она ответила:

— Надо же, и у тебя бывает настроение сказать спасибо.

Юэ Вэй опешил, а затем смущенно почесал затылок: кажется, когда в прошлый раз Ли Янь спасла его самого, он так и не удосужился произнести слова благодарности.

— Тогда позволь мне возместить упущение и сказать спасибо еще раз, — произнес Юэ Вэй и,

бесстыдно придвинувшись к Ли Янь вплотную, втянул носом исходивший от красавицы аромат. Наглец тут же выдал: — Раз так, предлагаю себя в мужья!

Ли Янь понятия не имела, что творится у нее на душе — она знала лишь то, что ее лицо сейчас пылает самым настоящим пожаром, и она совершенно не представляла, что на это ответить.

Тут Юэ Вэй смущенно добавил слабое оправдание:

— Да шучу я, шучу, чего ты так пугаешься... Прости-прости, хе-хе-хе...

Кто бы мог подумать, что стоит кому-то впервые осмелиться на признание перед этой ледяной красавицей, как та просто потеряет дар речи от растерянности. Однако, услыши она шутливый тон Юэ Вэя, на сердце у Ли Янь почему-то заскреблась легкая тоска.

В этот самый момент неловкой паузы в палату ворвался Чжан Шуай. Схватив Юэ Вэя за руку, он затараторил:

— Сяо Юэ, я тут через знакомого выяснил, где сейчас обитает Сюй Хань, побежал домой обрадовать тебя, а тебя нет, и тогда...

Заметив сидевшую рядом Ли Янь, Чжан Шуай чуть тише продолжил:

— Услышав новость, Чжоу И мелькнул тенью и исчез... Наверное, отправился... — он изобразительный жест, чиркнув ладонью по горлу.

Юэ Вэй резко обернулся и улыбнулся Ли Янь:

— Придется еще разок побеспокоить тебя, побудь с ней еще ночку!

Между делом отвесив Ли Янь легкий поцелуй в лоб от чего та мгновенно покраснела до корней волос, Юэ Вэй вместе с Чжан Шуаем вихрем вылетели из больницы.

Уже в спину Юэ Вэю Чжан Шуай с восхищением поднял большой палец:

— Ишь ты, даже на дочку полицейского замахнулся! Вот это мастерство!

Толком не разобрав слов Чжан Шуая, Юэ Вэй зажмурил глаза, и в его сознании одна за другой начали вспыхивать жуткие картины.

Полночная барная стойка, рыжеволосый мужчина, прижимающий к себе отбивающуюся девушку, и окровавленный нож.

Втаскивая Чжан Шуая в такси и вспоминая проносящиеся перед внутренним взором неоновые огни вывесок, Юэ Вэй завопил:

— Бар Городской Солнечный Свет!

Заметив напряженное лицо Юэ Вэя, Чжан Шуай тревожно спросил:

— Что с этим деревянным болваном?

Юэ Вэй тяжело вздохнул:

— Если мои предсказания верны, завтрашние газеты пестреть кровавыми заголовками.

Осознав всю серьезность положения, Чжан Шуай нахмурился:

— Влияние семейства Сюй огромно, его отец имеет связи даже в армии, иначе это погрязшее в коррупции и творящее любые бесчинства ничтожество не смогло бы так долго держаться на плаву в чиновничьих кругах.

Снова зажмурив глаза, Юэ Вэй увидел, как чередой проносятся видения: перекошенное от боли лицо рыжеволосого парня, чья-то голова у дверей полицейского участка, застывшая рядом неподвижная фигура и бесконечные щелчки взводимых курков.

Побелев лицом, он распахнул глаза и грянул трехэтажным матом:

— Твою мать, дело пахнет керосином!

Взглянув на часы, которые показывали уже одиннадцать вечера, Юэ Вэй принялся подгонять водителя:

— Быстрее, быстрее, скорее!

<http://bllate.org/book/21119/2142821>